Переводчик: EndlessFantasy Редактор перевода: Перевод EndlessFantasy

Двое обменялись номерами и вернулись в город.

Линь Шэна высадили у ворот его школы. В то же время он отправил десять охранников хранилища, чтобы они начали ковровое прочесывание всего Шермантона.

Преимущество призванных солдат заключалось в том, что все они могли летать. Таким образом, у них было явное преимущество по сравнению со спецназом, к которому принадлежал Майер.

Час спустя.

Линь Шэн получил данные от солдат и подсчитал площади черных скоплений, после чего позвонил Майеру.

Планируя выгрузить всю информацию о Черных скоплениях на Майера, Линь Шэн вдруг вспомнил записи о Перфузии, Черной воде, Черном приливе и Тумане.

Казалось, все это было взаимосвязано. Особенно туман в конце.

Линь Шэн все еще помнил всепоглощающий туман, когда он впервые вошел в Город Черного Пера.

Приняв звонок, Майер был поражен. Он никак не ожидал, что Святое Святилище может работать так быстро.

"Вы уверены в местонахождении?"

"Да, я уверен", - уверенно ответил Линь Шэн. "Ах да, я хочу спросить тебя, ты знаешь о перфузии и черной воде?"

"Перфузор? Блэкдоттер?" тон Майера стал немного странным. "Ты спрашивал у старейшин в святилище, верно? Перфузия - это предварительное явление перед Черным Кластером. Перфузия произойдет первой, и это вызовет всевозможные странные вещи, и, как правило, кто-то умрет в процессе".

Затем наступит Черный Кластер, вероятно, тот самый черный доттер, о котором вы говорите". Но на этом этапе он быстро сожмется, но вскоре черный кластер исчезнет сам по себе".

"Неужели... я говорю о воде, а не о доттере", - добавил Линь Шэн.

"Разве это не Черное скопление? Когда оно вырастет, это будет лужа черной воды, нет?". Майер улыбнулся. "Хорошо, поскольку вы нашли их все, мне нужно будет прислать кого-нибудь. Ваша оплата будет произведена позже".

"Хорошо."

Очередь была прервана.

Линь Шэн стоял у ворот школы и некоторое время ничего не говорил, вспоминая одну из книг, лежавших в подземной камере Гильдии Воинов Города Черного Пера.

Это заставило его расстроиться.

"Мой господин, если вы не счастливы, вы можете посмотреть на Кхадулу и стать счастливым~~".

Кхадула появилась из ниоткуда и подошла к нему, пока он щебетал.

Как суб-духовное существо, после привыкания к воспоминаниям и информации об этом слове, он все больше и больше походил на обычного человека.

"Я не заинтересован в ролевых играх с самим собой", - сказал Линь Шэн, глядя на него.

"Каждый говорит сам с собой, когда думает, нет? Спорить с самим собой, нет? Мы лишь материализуем этот процесс". Хадула улыбнулся.

"Ты прав", - ответил Линь Шэн. "Но я не хочу тратить свое дыхание на парня".

"Вот как? Я понимаю..." Хадула, казалось, совсем не беспокоился, что разозлил Линь Шэна.

Нужно было знать, что если Линь Шэн разозлит его, то он возьмет на себя прямой контроль над его телом.

Он весело развернулся и ушел, исчезнув в переулке.

Линь Шэна это не беспокоило. Сейчас он активно пытался воспитать в этих элитных людях чувство собственного достоинства, особенно когда ему остро не хватало людей, которым он мог бы доверять.

Если он хочет воспитать генералов, которым можно было бы полностью доверять, ему нужно будет долго тренировать их, плюс немного удачи.

А вот с призванными солдатами все было совсем по-другому. Их духи были частью души Линь Шэна, а проще говоря, они были частью души Линь Шэна.

Однако из-за разных воспоминаний и влияния тела на дух у них формировались разные личности.

Подобно тому, как клетки постепенно превращаются в органы. Когда все они были собраны вместе, Линь Шэн обрел свою самую совершенную форму.

Глядя на исчезающую Кхадулу, Линь Шэн вернулся в школу и пошел на урок.

После полудня.

Майер снова позвонил, чтобы поблагодарить Линь Шэна, а также упомянул, что оплата уже переведена на банковский счет Линь Шэна, и попросил его взять с собой банковский пин-код, чтобы забрать деньги.

Поскольку Линь Шэн посещал занятия весь день, то и медитировал весь день. К сожалению, его священная сила не сильно выросла и почти не отличалась от той, что была несколько дней назад.

Что бы он ни делал, будь то использование арфы или медитация над Пепельной Печатью, его прогресс был полностью заблокирован решительным духом Стального Лорда.

С таким он еще не сталкивался.

Выйдя из школы и начав прогуливаться по вечерней улице, он все еще был довольно расстроен.

Он встретил свою сестру Линь Сяо, которая искала еду. Она была с двумя другими подругами, они стояли возле магазина чая с пузырьками и болтали.

"Старшая сестра в последнее время сильно похудела, но видеть, как заживает ее нога, - это здорово", - раздался рядом с Линь Шэном ясный и веселый голос.

Ему не нужно было смотреть, чтобы понять, кто это.

"Как вовремя, я хочу тебя кое о чем спросить. Хотя наши воспоминания одинаковы, я надеюсь, что ты сможешь мне придумать проблему, используя свои воспоминания и точку зрения". Хадула почувствовал серьезность Линь Шэна и быстро ответил.

"Хорошо."

Линь Шэн перевернулся и посмотрел на Хадулу.

"Я красивая?" Хадула осторожно покрутила юбку.

Ее длинные ноги, обтянутые белыми чулками, были безупречны, изгиб - великолепен. У нее была тонкая талия, толстые губы с белыми длинными волосами, объемная грудь и невинная соблазнительность.

Теперь это была она.

Если бы не их душевная связь и знакомое нежное лицо, Линь Шэн мог бы поклясться, что принял ее за кого-то другого.

"Мой господин, вы возбуждены", - весело сказала Кхадула.

"Нет, не возбужден".

"Не отрицай, мы одно целое. Я это почувствовал". Кхадула безжалостно вскрыла фасад Линь Шэна.

Линь Шэн бесстрастно смотрел на нее.

"Тебе это нравится? Теперь я чистая невинная дева!" Кхадула явно приложила некоторые усилия для изменения своего тела и нагло улыbnулась.

"Так что тебе нужно от меня." Она подошла к Линь Шэну и взяла его за руку. "Дорогой? Дорогой? Учитель? Брат? Или... учитель?"

Она нежно прижалась грудью к руке Линь Шэна, в ее глазах светился соблазнительный блеск.

"Где, черт возьми, ты всему этому научился?" У Линь Шэна заболела голова.

"Э? Учитель, вам это не нравится? Или тебе нравится форма?" спросил Хадула с широко раскрытыми глазами.

"Или ты хочешь сказать, что тебе не нравятся невинные, юные, и ты предпочитаешь кого-то более зрелого?" - спросила она. "Например, брата? Папу? Дедушку?"

Линь Шэн ничего не ответил и просто ушел.

"Но я чувствовала, что в таком виде меня принимают лучше... Странно, в мое время облик мальчика был гораздо популярнее..." пробормотала про себя Хадула.

Линь Шэн шел впереди, а она следовала позади. Разница в их росте была очень заметна. Хадула едва доставала Лин Шэну до пояса, но при этом ее внешность была нежной и красивой, а лицо - невинным и безупречным. Ее белая кружевная юбка, тонкая талия и толстые губы, а также упругая и гладкая кожа заставляли многих прохожих оборачиваться.

Большинство людей не были бы столь откровенны при виде красивой женщины, и большинство просто делали вид, что смотрят в сторону, а затем ловили еще несколько взглядов, когда человек не замечал ее.

Некоторые просто делали вид, что смотрят в общем направлении, или быстро проходили мимо, но все равно украдкой бросали взгляды на Хадулу.

Линь Шэн заметил, что реакция довольно большого количества мужчин среднего возраста была довольно экстремальной, похоже, что подстава Кхадулы была особенно эффективна против мужчин этого возраста.

Однако Линь Шэн не собирался наблюдать за этим, его единственной целью было быстро поглотить душу Стального Лорда.

"Я хочу знать ответ на этот вопрос".

Он передал свой вопрос Кхадулу. Эти два тела имели одну и ту же душу и мысли.

Кхадула сразу поняла, о чем хотел спросить Линь Шэн.

"В те времена моим самым большим желанием было выбраться из хранилища и снова греться на свету. Поэтому, хозяин, когда ты вызвал меня, ты исполнил мое желание и внушение", - ответила она.

"Так ли это?" нахмурился Линь Шэн. "Тогда каково же желание Стального Владыки?"

"Думаю, это возможность еще раз все переделать." Кхадула улыбнулась.

"Еще раз все переделать?"

"Этого старого кота, вероятно, мучает чувство вины. Он наверняка хочет попытаться все искупить, искупить все свои неудачи", - продолжает Хадула. "Так что нам просто нужно устроить что-то похожее на прошлый раз".

"Искупление, да?"